

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Филологический факультет

Кафедра литературы

Герои произведений Б.Васильева

Дипломная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой литературы

_____ Н.А.Гузь

«__» _____ 20__ г.

Выполнила студент
РЯЛЖ-091 группы
Щетинина Людмила Николаевна

Подпись _____

Научный руководитель:
Старший преподаватель кафедры
литературы

Клешнина Наталья Ивановна

Подпись _____

(подпись)

Оценка

_____ 20__ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

Введение

Проходят года, и уже наступил XXI век. Хотя мы всё дальше от военного прошлого, но величие его нельзя уменьшить. Великую победу одержал наш народ в Отечественной войне 1941–1945 годов. Нелегко она досталась. Страна напоминала тяжело раненного, истерзанного человека: фашисты разрушили и сожгли сотни городов, десятки тысяч населённых пунктов, уничтожили миллионы людей. Гитлеровцы совершали неслыханные зверства. Трудно найти семью, не пострадавшую от войны: кто потерял сына, кто отца и мать, кто сестру или брата.

Великая Отечественная война – одно из определяющих событий в истории нашей страны и стала одной из главных тем не только в литературе, но и в кинематографии, изобразительном искусстве XX века. В первые же дни войны появились очерки военных корреспондентов, произведения писателей и поэтов, оказавшихся на полях сражений. Было написано огромное количество рассказов, повестей и романов о данной тематике.

Она отражена в русской литературе XX века глубоко и всесторонне, во всех своих проявлениях: армия и тыл, партизанское движение и подполье, трагическое начало войны, отдельные битвы, героизм и предательство, величие и драматизм Победы. Авторы военной прозы, как правило, фронтовики, в своих произведениях опираются в первую очередь на реальные события и на свой собственный фронтовой опыт.

Писатели-фронтовики являются теми авторами, которые в своих произведениях выражают точку зрения, что исход войны решает герой, сознающий себя частицей воюющего народа, несущий свой крест и общую ношу.

Убедительным доказательством этому являются самые достоверные произведения о войне, создаваемые писателями -фронтовиками: В. К. Кондратьев, В. О. Богомолов, К. Д. Воробьев, В. П. Астафьев, Г. Я. Бакланов,

В. В. Быков, Б. Л. Васильев, Ю. В. Бондарев, В. П. Некрасов, Е. И. Носов, Э. Г. Казакевич, К.Симонов, М. А. Шолохов и другие.

Советская литература, характеризуется исследованием различных сторон человеческого бытия, углубленным психологизмом, остротой решения нравственных проблем. Выше перечисленные писатели подробно описывали поведение человека во время войны, об истоке героизма и непобедимости, остро ставят вопросы о гражданской, нравственной ответственности личности за происходящее, об активном, творческом ее отношении к жизни. Однако глубинные пласты современной литературы читатели не всегда способны открыть, во всей полноте воспринять ее гражданский и гуманистический пафос. Особенно это касается произведений о войне, так как они увлекают напряженностью действий, острой ситуацией, яркостью событий.

Гуманистическая направленность исследуемых нами произведений проявляется не только в описании событий, поступков героев, а прежде всего в позиции автора, в его оценках всего происходящего, в страстном чувстве патриотического долга, гражданской ответственности за будущее страны.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что Борис Львович Васильев является выдающимся русским писателем-фронтовиком. В 2009 году писателю исполнилось 85 лет, а в 2013 году ушел из жизни, оставив богатое наследие своих работ. Следует подчеркнуть, что писатель прожил несколько исторических эпох:

- 1) Сталинские времена до войны
- 2) Период «оттепели»
- 3) Период застоя
- 4) Период перестройки при Горбачеве
- 5) Период «локальных войн» при Б.Н. Ельцыне, на бывшей территории СССР, образование СНГ.
- 6) Современность

В связи с этим мы наблюдаем длинный творческий путь и богатое наследие писателя, в котором передает жизненный опыт и создает свой образ героя.

Проблема нашего исследования заключается в определении образа героя военных повестей Б. Васильева «А зори здесь тихие...», «В списках не значился» и исторического романа «Князь Святослав».

Цель: определить образ героя Б.Л. Васильева по повестям: «А зори здесь тихие», «В списках не значился» и исторического романа «Князь Святослав».

В связи с выше поставленной целью вытекает **ряд следующих задач:**

- 1) определить особенности героев: Васкова, Плужникова и князя Святослава, разработанные писателем;
- 2) выявить эволюцию характеров главных героев повестей, а также исторического романа;
- 3) охарактеризовать связь отношений героя и рассказчика;
- 4) обозначить место образа героя Б.Л. Васильева в русской литературе 20-21 века.

Объектом исследования являются повести и исторический роман Б.Васильева.

Предметом – поэтика главного героя, его внутренняя эволюция.

Творчество Б. Васильева изучалось различными исследователями по следующим аспектам: о писателе- фронтовике: Полотовская, И.Л. «В списках значится: Васильев Б.Л.»; Сергей Филатов «Борис Васильев: Я прожил достаточно длинную жизнь»; о поэтике героя: Чалмаев В.А. «На войне остаться человеком», Иванов Д. К. «Герой в современной прозе»; Жуков Д. «Старшина Васков и другие»; о поэтике художественного текста: Левитан Л.С. «Жанр, сюжет, композиция повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...», Карнюшин В.А. Изучение "малой прозы" Б. Васильева.

Основными **методами исследования** нашей работы стали культурно-исторический, а также сравнительно-исторический.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в системном анализе образа героя Б.Васильева по повестям: «А зори здесь тихие», «В списках не значился», а также исторического романа «Князь Святослав».

Теоретическая значимость заключается в глубоком изучении образа Б.Л.Васильева в художественной литературе, позволяющее раскрыть специфику героического национального характера.

Практическая значимость работы состоит в том, что материал исследования может быть использован на уроках русской литературы в старших классах по творчеству Б. Васильева.

Выпускная квалификационная работа включает введение, две главы, заключение и список литературы, насчитывающий 51 источник.

Глава I. Своеобразие творческого пути Б. Васильева.

1.1 Отражение событий военных лет в литературе 20 века

Тема Великой Отечественной войны занимает в русской прозе второй половины XX века одно из центральных мест, так как эта трагедия оставила кровавый след в душах миллионов людей и в то же время продемонстрировала силу народного сопротивления фашистскому порабощению. Интерпретация данной темы на протяжении 1940 – 2000-х годов эволюционирует, отчасти меняется, так как меняются и сами военно-исторические концепции, которым следуют писатели. В годы войны она трактовалась преимущественно в героико-патриотическом ключе. «Существовали целые зоны умолчания по цензурным причинам. В послевоенный период, с одной стороны, нарастает мифологизация военных событий, например, И.Г. Эренбург «Буря», с другой же стороны, возникает тенденция так называемого беспартийного изображения ВОВ, которая берёт начало с романа «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова» [25, с.59-61].

Военная проза 1950-1970-х годов есть осмысление войны, как величайшей трагедии народа. «В годы оттепели многие цензурные запреты оказываются снятыми, поэтому рамки правдивого изображения войны заметно расширяются. Как знаковое произведение было воспринято «Судьба человека». Стоит обратить внимание, что ранее на первом плане изображалось героическое, а на втором – трагическое. У Шолохова эти категории поменялись местами. В этот период возникает и такое явление, как «шестидесятническая военная проза». В данной военной прозе правдивое изображение противоборства воюющих сторон неотделимо от критики сталинизма» [9, с.133].

Правдиво изображая войну советского народа с фашизмом, писатели-фронтовики значительное внимание уделяют внутреннему миру, а также среде, в которой находились защитники Отечества. Подвергается критике сталинизм его военная доктрина, раскрывается присущая ей

бесчеловечность, так как именно доктрина и её практика множили жертвы. Все создатели военной прозы сами являлись участниками войны и в основу произведений, как правило, брали свой собственный опыт. Наконец, появилась возможность рассказать, что они видели.

Важнейшая особенность военной прозы оттепели и послеоттепельного времени – её обильная насыщенность стрессовыми ситуациями, когда человек находится на грани жизни и смерти, когда его нравственная и социально-политическая сущность выявляется в полной мере. Естественно, степень трагизма в произведениях этого рода возрастает. «Пристальное внимание представителей данной прозы привлекает тема преступного приказа – приказа, который заведомо невозможно выполнить, следуя которому, приходится оставлять на поле боя значительные жертвы, (некоторые командиры трактовали приказ Сталина: «Ни шагу назад!»). Рассказывается, среди прочего, о деятельности заградительных отрядов, стрелявших в своих, когда те отступали. Повествуется о деятельности СМЕРШ («Смерть шпионам»), военной контрразведки, которая зачастую (не исключение) приговаривала к расстрелу ни в чём не повинных людей, например, вышедших из окружения через болота и леса на соединение со своими» [9, с.144]. Это было связано с большой степенью подозрительности и недоверия к человеку, очень распространённых в советскую эпоху. Становилось привычкой, практически в каждом человеке видеть врага

«Не ограничиваясь изображениями героизма, авторы повествуют и о проявлениях героизма и карьеризма на войне. Таковы повести Б.Я. Бакланова «Пядь земли», «Мёртвые сраму не ищут», Ю.В. Бондарева «Последние залпы», «Батареи просят огня», К.Д. Воробьёва «Убиты под Москвой» и другие» [36, с. 42]. Названные и родственные им по духу книги не только обращены к прошлому, воссоздавая стрессовые ситуации военного времени, писатели-фронтовики стремились показать, чем оборачиваются данные события: с совестью, беспринципностью, с безудержным эгоизмом и карьеризмом, трусостью, подлостью. Цена всего этого – человеческие

жертвы. Представители вышеперечисленных произведений напоминали современникам о добре и зле, об истинно нравственном и безнравственном началах.

С другой стороны, они поэтизировали личность, и в жестоких условиях войны способную сохранить человеческие качества, способную к самопожертвованию. Таковы Кузнецов («Горячий снег»), Э.Казакевич («Звезда»), группа девушек-зенитчиц («А зори здесь тихие») Б.Л.Васильев. «Наметились две основные тенденции в воссоздании ВОВ: принцип локального и принцип монументального её изображения. Для локального принципа характерно воссоздание одного эпизода войны с ограниченным временем действия, иногда это только сутки, и с ограниченным числом героев, иногда это два-три персонажа, зато глубоким проникновением в психологию персонажей, повышенным вниманием к гамме их переживаний. Можно сказать, что в этом случае война даётся через человека и то, что он испытывает на войне. Таковы повести Б.Ш. Окуджавы «Будь здоров, школяр», В.Л. Кондратьева «Сашка», В.А.Закруткина «Матерь человеческая». Принцип монументального реализма предполагает широкий, панорамный охват событий войны, многосюжетность, многогеройность, не отрицающую психологическую многогранность и ведущую к созданию обобщённого, собирательного образа воюющего народа» [36. с.63-65]. Самое яркое произведение монументального реализма в военной прозе – «Живые и мёртвые». Первые две части написаны в годы оттепели: 1958 и 1964. Романом «Последнее лето» в 1970 году К.М.Симонов завершил трилогию.

«В 1970-е годы намечается тенденция к совмещению материала войны и современности в одном произведении. По этому пути, например, последовательно шёл Юрий Бондарев. В романах «Берег», «Выбор», «Игра» основу структуры составляет диахрония, то есть совмещение двух временных пластов – прошлого и настоящего.

Писатель стремится в романе «Берег» показать значение победы над Германией для судеб последующего мира и вводит в роман современный ему

пласт. С позиций современности он пытается по-новому оценить события и явления, характерные для самой войны, в частности, обратить внимание на негативные тенденции, связанные с эпохой тоталитаризма» [40, с.4].

Далее в 90-е годы происходит новое осмысление Великой Отечественной войны. Оно содержит в себе серьезности обобщения: о цене победы, о роли исторических лиц (И.В.Сталина, Г.К.Жукова, генерала Власова), а также послевоенной судьбе фронтового поколения. «В это время Виктор Астафьев создаёт роман «Прокляты и убиты» (1993-1994), в котором, изображая войну, по-новому расставляет акценты. Это связано с тем, что он изображает военную эпоху с позиций христианского гуманизма (а его предшественники – общечеловеческого). Астафьев показывает, что выстоять на войне людям часто помогала не только коммунистическая идейность, не только патриотизм, но и вера в Бога: карать зло в лице фашизма – богоугодное дело. Вместе с тем, автор подводит к мысли о необходимости очищения душ и покаяния через молитву, так как даже вынужденное убийство, полагает Астафьев 1990-х годов, всё равно продолжает оставаться убийством, грехом. Иначе истинная гуманность никогда в обществе не наступит. Эта точка зрения не получила широкого распространения» [33, с.123-124].

Проза о ВОВ не только способствует патриотическому воспитанию, но и заставляет задуматься о более важных проблемах человеческого существования и о своём месте на земле.

Нужно отметить, что в конце XX и начале XXI века значительно уменьшилось количество писателей, пишущих о войне. «В последнее время в литературной критике, применительно к военной прозе, стал употребляться термин «новая военная проза», имея в виду прозу об афганской и чеченской войнах, с одной стороны. С другой стороны, данное понятие– это полемическая проза, которая представляет другое изображение войны писателями-фронтовиками, в разрез советской официальной критике» [32, с. 264].

Многие считают, что о войне сейчас просто не пишут, что о ней никто не хочет читать. Возможно поэтому журнал «Знамя» провел дискуссию, где прозвучали различные размышления о военной теме в литературе известных современных писателей: Владимира Березина, Василя Быкова, Георгия Владимова, Виктора Сосноры не оптимистичны, например, следующие высказывания:

«Война — слишком интимное переживание для тех, кто воевал. Несколько раз в своей жизни я пытался написать о войне. Но каждый раз, когда я пытался восстановить в душе все тогдашнее, меня охватывал такой ужас... Это невыносимо восстановить и пережить снова и об этом написать.

Нет сейчас правдивых книг о той войне, фактически ни одной. Выше человеческих сил опять погрузиться во все это полностью. А для тех, кто не воевал — писать по чужому опыту вообще невозможно». (Виктор Соснора)

«Мы думаем, ее (темы) в литературе нет, а ведь на самом-то деле где-нибудь все же сидит человек — и пишет, пишет, пишет о войне. Пишет какую-то очень правдивую и очень горькую книгу. Пишет. Просто еще не дописал». (Андрей Волос) [21, с.5].

Военная тема всегда была значима для русской литературы — и не в силу ее, литературы, особой воинственности, а как раз наоборот: потому что помогала понять природу человека, выявить силы добра, могущие противостоять злу. «Чем объяснить положение настоящего времени? Возможно, тем, что “молодые” — то есть родившиеся после Великой Отечественной — пренебрегают примером, например, Льва Толстого и не хотят писать о том, чего не видели, а личного военного опыта (который у Толстого все же был) почти ни у кого из них нет. Может быть, то, что все еще, из-за закрытости и неизученности архивов, мы знаем о войне 1941—1945 годов в лучшем случае половину правды и, в свою очередь, “заезженность” последующих войн в публицистике и СМИ отвращают серьезных писателей» [3, с.166]. Вероятно, имеет значение и то, что время теперь в общественном сознании, которое в современности считается

мирным и выдвигающим в нем на первый план проблемы бытового обустройства.

Итак, Великая Отечественная война стала всемирно- историческим событием, имевшее международное значение, что, конечно, отразилось и в русской литературе второй половины XX века. Одной из причин ее процветания стала «хрущевская оттепель». Авторы обращались к основным темам: прославление подвига, фронтовая дружба, героизм. В центре художественного мира оставался человек в пространстве и времени войны. В произведениях писателей-фронтовиков показаны разные люди, ведущие смертельные сражения с врагом, кроме того, они отражают внутренний мир солдата. Их произведения- это отражение реальности военного времени.

Несмотря на то, что события войны отошли в прошлое, данная тематика остается современной, так как она является предметом идеологической и нравственной борьбы.

1.2 Творческий путь писателя- фронтовика Бориса Львовича Васильева

В Москве на 89-м году жизни ушел из жизни знаменитый, выдающийся русский писатель-фронтовик, лауреат многих российских и зарубежных литературных премий, академик «Российской академии кинематографии» Борис Васильев. "Российская Газета" публикует биографию великого писателя.

«Борис Васильев родился 21 мая 1924 года в Смоленске. Родом из дворян, отец Васильев Лев Александрович - кадровый офицер царской, Красной и Советской армии, «чудом пережил три армейских чистки, бивших больше всего по бывшим офицерам царской армии...». Мать, урожденная Алексеева - Елена Николаевна Тихонова - из известного

старинного дворянского рода, связанного с именами Пушкина и Льва Толстого» [17, с.22].

Поколение Васильева является первым, родившееся после окончания открытой гражданской войны, оказалось, выросшим в состоянии продолжающейся скрытой гражданской войны.

Влияние семейных нравственно-философских традиций на формирование своего мировоззрения Борис Васильев считает решающим: «Меня воспитывали еще по старинке, как это было принято в провинциальных семьях русской интеллигенции, почему я, безусловно, человек конца 19-го столетия. И по любви к литературе, и по уважению к истории, и по вере в человека, и по абсолютному неумению врать...» [17, 31].

«Это было созидательное воспитание. В отличие от разрушительного воспитания Советского времени с его лозунгами, идеологией, его враждебностью к любому инакомыслию, показательными судами над "врагами народа" и массовыми репрессиями и расстрелами» [51, с.54].

«Войне нужны солдаты, но солдат способен в лучшем случае лишь исполнять волю как своего командира, так и стечения обстоятельств. Иного ему просто не дано- не в его власти. Я уж не говорю о том, сколько талантов губит война, я напоминаю о том, сколько простых человеческих судеб ломает она, даже позволив большинству вернуться живыми. Прикиньте количество незамужних женщин, народившихся детей, сирот, одиноких стариков, вчерашних школьников, ставших солдатами, обученных беспрекословно исполнять чьи-то команды, и скороспелых офицеров, привыкших только командовать. А города надо поднимать из руин, а деревни надо отстраивать заново, а семьи, в которые не вернулись кормилицы, надо кормить. Образовательный ценз общества начинает снижаться, обрывается духовная нить, связывающая поколения, и общество обречено долго топтаться на месте, даже если это самое общество и победило в войне» [17, с.132].

«Борис Васильев ушел на фронт добровольцем в составе истребительского комсомольского батальона, и 3-го июля 1941 года был направлен под Смоленск. Попал в окружение, вышел из него в октябре 1941 г., потом был лагерь для перемещенных лиц, откуда по личной просьбе был направлен, сперва в кавалерийскую, а затем в пулеметную полковую школу, которую и закончил. Служил в 8-м воздушно-десантном гвардейском полку 3-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Во время воздушного десанта 16 марта 1943 года попал на минную растяжку и с тяжелой контузией был доставлен в госпиталь» [51, с.61].

Поколению мальчишек начала 20-х годов, суждено было почти всем сложить свои головы в Великой Отечественной войне. В живых их осталось только 3 процента, и Борис Васильев чудом оказался среди них: «...мне и вправду выпал счастливый билет. Я не умер от тифа в 34-м, не погиб в окружении в 41-м, парашют мой раскрылся на всех моих семи десантных прыжках, а в последнем - боевом, под Вязьмой, в марте 43-го - я нарвался на минную растяжку, но на теле не оказалось даже царапины» [17, с.137].

«Осенью 1943 года он поступил в Военную академию бронетанковых и механизированных войск, где встретил свою будущую жену - Зорю Альбертовну Поляк, которая училась в той же академии, ставшую его постоянной спутницей. После окончания в 1946 году инженерного факультета академии работал испытателем колесных и гусеничных машин на Урале. Демобилизовался в 1954 году в звании инженер-капитана. В рапорте о демобилизации назвал причиной своего решения желание заниматься литературой» [51, с.72].

Творческий путь Б.Л. Васильева делится на три этапа:

1. военный период 1950 годы;
2. послевоенный период 1960-1980 годы;
3. исторический период 1990-2000 годы.

«Начало литературной деятельности оказалось для писателя полным непредвиденных осложнений. Первым произведением, вышедшим из-под его

пера, стала пьеса "Танкисты" (1954) - о том, как непросто в человеческом и профессиональном планах проходила в послевоенной армии смена поколений. Эта пьеса под названием "Офицер" была принята к постановке в Центральном театре Советской армии, но после двух общественных просмотров в декабре 1955 незадолго до премьеры спектакль был запрещен ГЛАВПУРОМ (Главным политическим управлением армии). Позднее Борис Васильев напишет об этом эпизоде: "А может быть, это-то и хорошо, что запретили без всякого объяснения? Если бы надавали замечаний, я бы растратил уйму времени, пьесу все равно бы угробили (в этом ведомстве своих мнений не меняют), а я бы привык доделывать да переделывать по указаниям, слухам, мнениям... Я слушаю только редакторов, устраняю их замечания или принимаю к сведению, но никогда ничего не переделываю во имя, так сказать, сиюминутного момента". Вслед за запретом спектакля был рассыпан по распоряжению "сверху" типографский набор "Офицера" в журнале "Театр", руководимом известным драматургом Н.Ф.Погодиным» [51, с.92-95].

«Несмотря на неудачи, Борис Васильев не бросает драматургии: его пьеса "Стучите и откроется" в 1955 поставлена театрами Черноморского флота и Группы войск в Германии. Одновременно по приглашению Н.Ф.Погодина он посещает сценарную студию при Славкино, в результате чего по сценариям Васильева были поставлены кинофильмы "Очередной рейс" (1958), "Длинный день" (1960) и другие. И всё же кинематографическая судьба его складывалась далеко не безоблачно. Ему приходилось сочинять подтекстовки к киножурналам "Новости дня" и "Иностранная хроника"...» [51, с.102-103].

«Второй определяющий этап моей творческой жизни произошел, когда я решился написать прозу, и сделал это потому, что был не согласен с тем, что читал о войне. И весь ужас войны я испытал сполна: не победы, а ужас поражения, а из поражения всегда выносишь больше уроков, чем из победы, в которой многое заглушается фанфарами. Авторы «лейтенантской прозы» -

я имею в виду своих сверстников, сейчас став крупными писателями, - этого не испытали. Они попали в армию, когда начались победные бои, когда был пройден этап страшного поражения и страшного разочарования. И я решил написать про ту войну, которую я знаю, и не только рассказать о безнравственной ее сути, но и о войне как о трагедии» [50, с. 44-45].

Непросто складывалась судьба первого прозаического произведения Васильева "Иванов катер" (М., 1967) - А.Т.Твардовский принял повесть для публикации в "Новом мире". Но после его смерти она почти три года пролежала в редакционном портфеле и увидела свет лишь в 1970 ("Новый мир", № 8, 9). К этому времени в журнале "Юность" (1969, № 8) уже была напечатана другая повесть автора - "А зори здесь тихие...". Именно с нее, получившей огромный читательский резонанс, писательская судьба Бориса Васильева начала неуклонно набирать высоту. "Зори..." многократно переиздавались и переиздаются вплоть до нынешнего дня, претерпели множественные музыкальные и сценические интерпретации, по ним был снят в 1972 году одноименный фильм, удостоенный многих премий, в том числе Государственной премии СССР.

Замысел повести возник у Васильева в результате внутреннего несогласия, о котором говорилось выше с тем, как освещаются в литературе те или иные военные события и проблемы. Его притягивают судьбы тех, кто оказался на войне оторванным от своих, лишенным связи, поддержки, медицинской помощи, кто, защищая Родину до последней капли крови, до последнего дыхания, должен был рассчитывать только на собственные силы и решения. Тут не мог не сказаться военный опыт писателя. Мотив патриотизма звучит в повести высоко и трагично, и, вместе с тем, проза эта устремлена навстречу вечно продолжающейся жизни.

Тему войны и судьбы поколения, для которого война стала главным событием в жизни, Васильев продолжил в повестях "В списках не значился" (1974); "Великолепная шестерка" (1980), "Неопалимая купина" (1986), "Завтра была война" (1986), и других.

«В детстве мне внушали, что культура — среда обитания человека; искусство — способ познания этой среды; интеллигенция — понятие нравственное, а религия — голос твоей совести, на тревожный сигнал которой ты ищешь ответы либо с помощью молитвы, либо, копаясь в собственной душе» — это основные принципы писателя, по которым он живет и работает [39, с.85].

Рассказы Васильева о послевоенных судьбах фронтовиков неизменно проникнуты горечью - слишком многие из недавних солдат оказались потерянными в мирной жизни, - и чувством вины перед ними за равнодушие и бессердечие общества. Писатель видит в этом закономерные последствия войны, ни миллионные жертвы которой, ни громкие победы не в силах предотвратить чудовищное падение нравов воюющих сторон. Война узаконивает убийства и развращает души вседозволенностью, она возвращает в мирную жизнь людей опустошенных. А это опасно сказывается и на последующих поколениях, и на ходе всей истории. Повесть "Не стреляйте в белых лебедей" (1973), «Ветеран» в 1976 году, "Вы чье, старичье?" (1982), «Были и небыли» в 1977 году, «Самый последний день» 1970 год и другие.

Вначале 80-х гг. писатель-фронтовик публикует два произведения, очень близких по внутренней проблематике. Это - автобиографическая повесть "Летят мои кони" (1984), глубоко искренняя и полная тепла по отношению ко всему, что составляло его юность, и повесть "Завтра была война" - наверное, одно из наиболее жестких произведений писателя. На его страницах зловеще царит предвоенная эпоха, в столкновении с напором которой ломаются, подлеют, опустошаются или, наоборот, закаляются души и характеры и подростков, и взрослых. «Идет процесс ломки старой культуры и создания новой, а, значит, и изменения системы нравственных координат: «...так было во всех семьях, инерционно стремившихся передать нам нравственность вчерашнего дня, тогда как улица - в самом широком смысле - уже победно несла нравственность дня завтрашнего. Но это не

рвало нас на части, не сеяло дисгармонию, не порождало конфликты: это двойное воздействие в конечном итоге и создало тот сплав, который так и не смогла пробить крупповская сталь» [12, с.2].

«Про войну я больше не пишу», - сказал Борис Львович 28 июня 1999 году [16, с.4].

История – второе главное направление творчества, к которому Б. Л. Васильев, если можно так сказать, шел всю жизнь. К отечественной истории он питает необоримое пристрастие с детских лет. Начиная с 1980-х гг. в поле зрения писателя оказалась судьба интеллигенции в контексте российской истории. В исторической романистике он использует жанр семейного романа (канву составляет ряд фактов биографии предков писателя), что позволяет отразить многоплановую хронику событий. В 1990-х Борис Львович обращается к истории Древней Руси, где находит аналогии с современностью, повествуя о борьбе за власть, ее коварстве и жестокости, о «смутном времени».

«- Борис Львович, в последнее время вы пишете исторические романы. Вас не интересует современность?»

- Я не имею права писать о современности, потому что я сам в этой мешанине. Писатель должен сделать шаг в сторону. Понять - что, где, как, почему. А эти связи очень трудно уловить сейчас. Значит, то, что я напишу, будет непонятно, а непонятое нельзя писать. Мне остается история. Но история - это еще и возможность передать то, что тебя сейчас волнует. Вот, например, у меня есть серия романов о предках моей мамы. И роман "Утоли мои печали" посвящен тетке моей мамы, которая попала в Ходынку. Это было для меня сюжетом. Но главной была такая мысль - век девятнадцатый начался с рождения Пушкина. И он прошел под знаком Пушкина, это был золотой век России. А чем начинается двадцатый век? Ходынкой. И была Ходынка. Так что исторический роман тоже подписывается современностью» [13, с.7].

Современность с ее сложностями и конфликтами становится третьим лейтмотивом творчества Бориса Львовича. Изображая самые различные жизненные ситуации, писатель негодует по поводу утраты нравственности, постоянно напоминает о первостепенном значении культуры, которую он определяет как выработанную тысячелетиями, единственную систему выживания русского народа.

Исторические романы Васильева содержат многие аналогии, повествуя о яростной борьбе за власть ("Вещий Олег", 1993), о предпосылках "смутного времени" и его последствиях ("Князь Ярослав и его сыновья", 1997), о коварстве и жестокости княжеской власти, о первых обращениях русов к христианству ("Ольга - королева русов", 2002), («Князь Святослав» 2006).

К сложным реалиям дня сегодняшнего, замешанного на острых конфликтах предпринимательства и криминалитета, на пугающем падении культуры, а вместе с нею и уровня жизни, на скрытой и явной угрозе разрастания нравственной глухомани в душах людей, обращена повесть "Глухомань" (2001).

Все творчество писателя пронизано философско-нравственным мотивом не без мелодраматической тональности, потому что в этом отражается его авторская личность – романтически увлекающаяся и чуткая ко лжи, слегка сентиментальная и склонная к иронии, мудрая и не чуждая ошибками. Придет время и краткие, ёмкие и содержательные высказывания Б. Л. Васильева войдут в обиход российской интеллигенции. Эти «крылатые слова» рассыпаны по книгам и записным книжкам писателя. Судите сами: «В юности – суеются, в зрелости – озабочены, в старости – ранимы», «Дети – зеркало своих родителей», «Жизнь родителей – пролог жизни твоей, твоя жизнь – эпилог жизни твоих родителей», «Когда костюм хорош, каждый норовит подогнуть его по своей фигуре», «Дорога в литературу всегда вымощена томами неписанных романов», «Все тратят молодость: одни на то,

чтобы остаться дураками, другие – чтобы не остаться в дураках. И последних – куда больше», «Унижал душу пьянством, огорчал сердце табаком»...

Далее перед нами следующие размышления писателя о грядущем из двух его автобиографических книг, разделенных двадцатью годами:

«Мне представляется, что писатель – Творец. У него огромная, божественная власть в мирах, сотканных им из собственной бессонницы, и значит, он должен быть справедлив, как высший судия. А справедливость – это победа добра. И я мечтаю о ней постоянно, неистово и нетерпеливо и сражаюсь за нее на всех доступных мне фронтах. Добро должно восторжествовать в этом мире, иначе все бессмысленно. И я верю – оно восторжествует, потому что мои мечты всегда сбывались» [49, с.3].

«Если подытожить прожитое мною время, то можно утверждать, что я родился в среде провинциальной интеллигенции, большую часть жизни просуществовал при советской интеллигенции (то есть интеллигенции вне национальности, а стало быть, и вне какой бы то ни был национально культуры), а помирать мне, видимо, придется при полном торжестве российского обывателя. Тому доказательство – тоска, которую я испытываю, слушая речи наших депутатов, доклады наших генералов, комментарии ведущих почти всех телевизионных программ, и густой заряд обывательщины в самом простом, старорусском смысле этого слова, который извергается с экранов ТВ ежевечернее» [50, с. 62].

Борису Васильеву принадлежит множество публицистических произведений, тематически охватывающих самые разные стороны нашей жизни. Это обеспокоенность утратой обществом исторической памяти и размыванием нравственно культурного пласта, накопленного Россией за многовековой период ее существования, и как следствие - исчезновении мыслящего слоя общества и менталитета народа. Обращаясь к истории, он утверждает: «Да, историю - не в записи, разумеется, - исправить невозможно, но можно - и нужно! - попытаться сгладить последствия деяний прошлого, если эти деяния сказываются в дне сегодняшнем» [17, с.201].

Писатель постоянно напоминает о необходимости установления и поддержания приоритета культуры, которую определяет как традиционную, выработанную тысячелетиями систему выживания русского народа, с горечью признавая, что "революция и воследовавшая за нею гражданская война, а в особенности сталинские репрессии» практически уничтожили культурную мощь России.

Размышляя о природе патриотизма, Васильев с болью говорит: «Ныне это великое понятие затрепано, замусолено и затащено бесстрастными, не обладающими хотя бы крупными харизмами коммунистическими вождями в Государственной думе. ...Неужели не ясно, что любовь доказывается только делами, только поступками и решительно ничем иным?» [11, с.76].

Так же бескомпромиссно он размышляет о сложившемся, часто уничижительном отношении власти к народу, взаимосвязи территории и уровня жизни в России, с тревогой говорит об отсутствии гражданского общества в нашем государстве.

Васильев настойчиво, шаг за шагом, по крупным изучает историю, чтобы понять причины, приведшие к бесправному государству, в котором мы живем и которое терпим ради иллюзорных идей, подбрасываемых нашими вождями.

О чем бы ни писал Борис Васильев, масштаб личности писателя, уровень его мышления и таланта придают каждой строке широкое общечеловеческое звучание, вызывая у читателей благодарный отклик.

«В 80-90-х гг. Борис Васильев активно участвует в общественно-политической жизни: депутат 1-го Съезда народных депутатов СССР, член Комиссии съезда по расследованию событий 1989г. в Тбилиси. В том же году он выходит из КПСС, в которой состоял с 1952г. Однако довольно скоро оставляет политику, считая, что писатель должен заниматься своим прямым делом. Но в 2002 г. году вновь оказывается общественно востребованным - становится членом Комиссии при Президенте Российской Федерации по правам человека» [51, с.89].

Б.Л.Васильевым было написано более 50 художественных произведений, в том числе такие как: «Вам привет от бабы Леры» 1988 г., «Встречный бой» 1976 г., «Жила-была Клабочка», «И был вечер и было утро» 1987 г., «Иванов катер», «Аты-баты шли солдаты» 1976 г., «Дом, который построил Дед» 1991 г., «Картежник и бретер, игрок и дуэлянт: Записки прапрадеда» 1998 г., «Владимир Красное Солнышко» 2007г., «Юность Мономаха» 2009 г., «Владимир Мономах» 2010 г. На многие из выше перечисленных произведений были поставлены экранизации и постановки в театре, а также снято 15 фильмов.

Театральные постановки:

«А зори здесь тихие» — Театр драмы и комедии на Таганке, СССР, 1972 год.

«А зори здесь тихие» — Театр Музыкальной Комедии в Новосибирске, Россия, 2010 год.

Экранизации:

- «Очередной рейс» (1958)
- «Длинный день» (1961)
- «След в океане» (1964)
- «Королевская регата» (1966)
- «На пути в Берлин» (1969)
- «Офицеры» (1971)
- «А зори здесь тихие» (1972) и другие.

«Борис Васильев является лауреатом Государственной премии СССР, премии Президента России, Независимости движения имени академика А.Д.Сахарова "Апрель", международной литературной премии "Москва-Пенне", премии Союза писателей Москвы "Венец", Национальной кинематографической премии "Ника" - "За Честь и Достоинство, Национальной литературной премии "Большая книга" в номинации "Честь и достоинство".

Награжден орденами "Отечественной войны" 2-й степени, "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени, "Трудового Красного знамени", "Дружба народов", медалями, в том числе "За оборону Москвы", "За победу над Германией".

Международный объединенный биографический центр удостоил его титула "Выдающийся деятель современности"» [50, с.72-74].

«Он скончался утром 11 марта 2013 году в доме под Солнечногорском, где долгие годы жил и работал. Его повести, романы, публицистика, сочетавшие в себе открытую гражданскую позицию и честное отношение к эпохе, заставляли читателя задуматься о чести и достоинстве, о прошлом и настоящем, о порядочности, о романтизме, всегда живущем в человеческих душах» [51, с.91].

Борис Львович Васильев — писатель-фронтовик, обладающий оригинальной наблюдательностью, которая связана, прежде всего, с тем, что он чувствует свою личную причастность ко всему, что происходит в XX и в начале 21 столетия. Автор всегда воздает должное добру и справедливости, всему, что прекрасно, гневно осуждая то, что жестоко, подло и несправедливо.

Герои Васильева не наделены строгими канонами "положительности-отрицательности", они скорее живут по извечным законам "нравственно" или "безнравственно", а своими поступками строго соблюдают основы христианской морали.

Таким образом, изучаемый нами автор является одним из немногих пишущих о войне писателе, показавший фронтовика в системе и проследил его путь и его проблемы после войны на протяжении почти трех десятилетий. Писателю важно знать, насколько изменилось духовное состояние фронтовика, насколько он подвержен изменениям среды, как он справляется с трудностями современной жизни, не изменилась ли его нравственная суть.

Васильев первым раскрыл проблемы своего поколения фронтовиков по нетрадиционной схеме построения образа. В отличие от героев Бондарева, которые "закрываются" от посторонних в своем благоустроенном, но пустом мире, отчего вскоре остаются наедине со своей памятью о войне, которая забирает их в свои пространства, так и не дав надежды на оптимистический выход, — персонажи Васильева не защищены ни положением, ни привилегиями в обществе, у них нет благоустроенного быта.

Глубокие раздумья писателя о времени и о себе, о горьком опыте своего поколения, о важности этого опыта для последующих поколений, о войне, о мире, о фронтовиках вне фронта являются продолжением лучших традиций литературы гуманистической направленности.

Во второй главе дипломного проекта мы постараемся выявить образ героя Бориса Львовича Васильева, при этом особый акцент будем ставить на внутренних качествах, чертах характера, благодаря которым подробнее, глубже изучим каждого героя.

Глава II. Герой Б.Л. Васильева в военной прозе 20 века

2.1 Главный герой повести «А зори здесь тихие...»

Повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие...», была написана 45 лет назад, но вызывает у читателей интерес до сих пор. Тихие зори на 171-м разъезде, крошечном, насчитывающем всего двенадцать дворов, клочке земли, который со всех сторон окружен войной, становятся молчаливыми свидетельницами поразительного противостояния пятерых девочек-зенитчиц матерым вражеским десантникам, во главе старшины Васкова. А в действительности - женского противостояния войне, насилию, убийствам, всему тому, с чем несовместима сама суть женщины. Одна за другой обрываются пять судеб, и с каждой, почти осязаемо, становятся тише и тише зори над землей. И так же поразят они, тихие зори, тех, кто придет сюда через годы после окончания войны и прочитает ее страницы заново.

Исследуемая нами повесть вобрала в себя характерные особенности васильевской прозы. Ее философско-нравственная, с мелодраматическим оттенком, составляющая несет на себе печать авторской личности - романтически увлекающейся, чуткой и слегка сентиментальной, склонной к иронии. Это проза мужественного и честного писателя, органически не принимающего компромисса между истиной и ложью.

«Все писавшие о Васкове отмечали национальную и социальную определенность его характера. Русская крестьянская обстоятельность, хозяйское тщание неразрывно слиты в нем старшинской дотошностью, а опыт разведчика и солдатская находчивость неотделимы от качеств охотника и следопыта. Характер Федота Евграфыча предстает в данной повести как воплощение многовекового крестьянского и солдатского опыта» [21, с.14].

Однако эти достоинства старшины открываем нам и его подчиненным не сразу. Первоначально, главный герой выглядит как «пенек замшелый: в запасе двадцать слов, да и те из уставов». Но чем больше мы видим старшину в деле, тем круче меняется представление о нем. Благодаря

чему наблюдается одна из особенностей повести: сюжет ее разворачивается таким образом, что во внутреннем мире и поступках героя постепенно раскрывается какая-то неожиданная сторона. *«Всю свою жизнь Федот Евграфыч выполнял приказания. Выполнял буквально. Быстро, с удовольствием, ибо именно в этом пунктуальном исполнении чужой воли видел весь смысл своего существования. Как исполнителя, его ценило начальство, а больше от него и не требовалось» [///].* Таким представляется Васков рассказчик, да таким он себя и считает. Волею обстоятельств Васков поставлен в необычные условия: решения он должен принимать самостоятельно, и помощи ждать неоткуда. Есть у него, правда, военный опыт, твердое знание воинских уставов и глубокое душевное благородство воспитателя- коммуниста. Душевность, человечность Васкова никогда не вступает в конфликт с его командирским долгом. Напротив, он считает своей прямой обязанностью не только учить солдат правильно наматывать портянки или проверять исправность оружия, но и следить за здоровьем и настроением своих бойцов: *«Командир, он ведь не просто военачальник, он еще и воспитателем починенных быть обязан, так в уставе сказано. А устав старшина уважал» [///].* Перенести через реку на руках заболевшую Галю, сердито крикнув Соне: *«Подол подбери» [///]*, отвлечь ее от тяжелых дум, приказав кричать, как было условлено, чтобы *«сразу заулыбалась. И глазки живые стали»*, - все это для Васкова и военная необходимость, условие выполнения боевой задачи, и проявление уважительного отношения к женщине.

Действительно, Васков ни на минуту не забывает, что его подчиненные- девушки, будущие матери, и его отношение к ним мы можем назвать рыцарским. Оттого как мучительно переживает Федот Евграфыч каждую потерю. Мы наблюдаем, с какой болью хоронит каждую из своих девчат, поэтому постоянно, кроме чувств ярости и страдания он испытывает чувство стыда за то, что он, мужчина, жив, а девчат своих положил: *«Проиграл потому, что не смог сдержать немцев, что потерял ровно*

половину личного состава...»; *«Положил ведь я вас, всех пятерых положил, а за что? За десяток фрицев?» [1, с.101].*

Несмотря на военную ситуацию, которая является экстремальной, содержит в себе следующие понятия как жизнь и смерть, добро и зло. Однако, в главном герое сохраняется ирония. *«До слез, до изнеможения хохотали, и он смеялся, забыв вдруг, что старшина по званию, а помня только, что провели немцев за нос...» [1, с.55].* Васков прекрасно понимает, что они в тяжелом положении, их становится все меньше и меньше, артиллерии нет, но благодаря данной иронии, он старается поддержать силу духа своего состава: *«Нет теперь артиллерии, девоньки. С улыбкой сказал, чтоб не расстраивать. А они, дурехи, заулыбались в ответ, засияли» [1, с.95].*

Сущность Васкова как душевного, тонкого человека- на первых порах времени заслонена его чрезмерной придирчивостью к строгому соблюдению военного порядка. Отсюда юмор в интонации повествования о том, как старшина со всей строгостью отмечает беспорядок: *«Кирьянова вошла, без пилотки, между прочим. Кивнула как на вечерке» [///].* Но вскоре главный герой констатирует беспорядок только по укоренившейся привычке, без внутреннего негодования: *«Это старшему-то по званию «Можно» кричат бойцы! Насмешка какая-то над уставом, если вдуматься. Беспорядок. Но это он так, между прочим, думал» [///].*

В общении с девушками и случаях военного действия Федот Евграфыч сбрасывает свою скованность, словно оттаивает. И если за весь год: *«После смерти сына улыбнулся всего три раза: генералу, что орден ему вручал, хирургу, осколок из плеча вытащившему, да хозяйке своей Марии Никифоровне, за догадливость» [///],* то за трое суток смертельной опасности Васков улыбался одиннадцать раз. Отчасти для того, чтобы поднять настроение своих девчат *«надо улыбку изо всех сил к губам прилаживать», «улыбку пристраивать пришлось», «с улыбкой сказал, чтобы*

не расстраивались», а еще потому, что и сам он стал мягче и доступнее всем человеческим чувствам.

Но самая главная и неожиданная особенность, которую мы открываем в главном герое - это напряженная работа мысли. Казалось бы вся жизнь и деятельность Васкова раз и навсегда определены воинским уставом: недаром он красоту Женьки, и книгу в руках Сони- все определяет военными терминами. Однако устав для Васкова- это только руководство к действию. А как действовать- об этом надо еще подумать.

«Война- это ведь не просто кто кого перестреляет. Война- это кто передумает. Устав для того и создан, чтобы голову тебе освободить, чтоб ты думать мог, на ту сторону, за противника»[///].

И потому глагол «думать» встречается в рассказе о Васкове очень часто, а после первой смерти в отряде буквально на каждой странице повести звучат или слово «думать», или его синонимы «голову ломал», «соображал за двоих», «ход свой планировал». Отсюда мы можем отметить следующее качество как расчетливость: *«Теперь подумать можно было, взвесить все, по полочкам, разложить, понять, как действовать дальше» [1,с. 75].*

Федот Евграфыч и его девчата именно «передумали» немцев: и в спектакле на берегу реки, и в последней решающей схватке. Но «передумали»- не означает просто «перехитрили», они оказались умнее, благороднее, мудрее врага, победили его в нравственном поединке. Ведь фашисты: *«..просто подумать не могли, в мыслях представить даже, что один он, на много верст один-одинешенек. Не вмещалось это понятие в фашистские их мозги...» [///].*

Отсюда в понятии «думать» открывается высокое нравственное содержание. Фашисты не в состоянии размышлять так, как думает русский воин потому, что здесь скрывается разный менталитет и сила духа. Когда старшина ведет бой с двумя немцами, уцелевший противник Васкова *«...только о том думает, чтоб внимание к себе не привлечь»[///],* а не о том, чтобы прикрыть товарища.

Мы видим Васкова скромным и самокритичным, так как он считает себя и необразованным и тугодумом. «Но не случайно именно о нем вспомнил автор «Заметок симпозиума и кибернетике», и с точки зрения нравственности решениях, которые должен воспринимать современный человек» [42, с.4].

Девушки-зенитчицы внимательно прослеживают настроение Васкова, его поведение. Он, то мельком отмечает, «что портянки намотаны, словно шарфики», потом находит своих бойцов в виде «аккуратном, чистом и улыбочатом». Тридцатидвухлетний старшина, стыдящийся своей необразованности, в то же время проявляет удивительную тактичность, деликатность, понимание их состояния. Несмотря на исключительность обстоятельств, он не забывает посоветовать *«шинельку на холодный камень постлать», «по сырому не особо бегать там»*. Допуская оплошность, серьезно огорчается, ворчит сам на себя: *«Медведь ты, Васков, медведь глухоманный»*[///].

Сердечность, душевная щедрость Васкова позволяют просто и свято выразить понимание особой роли женщины в обществе, высоко оценить ее. Переживая гибель Сони, он с горечью думает о том, что детишек от нее не останется и не будет *«маленькой ниточки в бесконечной пряже человечества, перерезанной ножом»*. *«С горечью подумал, что написать некуда о героической смерти рядового бойца»* [1, с.75].

Ни на минуту не забывал свою ответственность перед каждым из его бойцов, перед их будущим. Русскому человеку свойственно на войне, прежде всего беспокойство о других: *«О живых думать нужно: на войне только этот закон»*[1, с.76]. Враг, по сравнению с русскими воинами защищал в первую очередь самого себя, «свою шкуру». Главный герой гневно и беспощадно судит фашистов, переступивших законы человечности.

Что касается идейно– нравственного мотива поведения старшины Васкова, то исходной позицией в этом становится прямо высказанное высказывание писателем отношении к людям такого типа: «Мне вообще

нравятся люди, которые негромко живут, но, если надо, идут в бой, на смерть; знают, во имя чего спасают тонущего ребенка, мчатся в ночь к больному человеку, строят город в пустыне» [19, с.23].

Автор постепенно приближает героя к читателю, по мере развития действия, проясняя суть характера. Первоначально смешливое, с чувством превосходства отношение девушек к Васкову перерастает в глубокое уважение, привязанность к нему. Немаловажную роль здесь играет опасность экстремальной ситуации, в которой они оказались. В то же время именно она могла породить нервозность, раздражение друг против друга, что, в итоге, это ослабило бы военные возможности всей группы. Однако по мере движения к цели бойцы сплачиваются, становясь единым коллективом. Основным звеном является старшина Федот Васков, постепенно чувствуя себя воспитателем, поддерживает у девушек бодрость, уверенность в своих силах: *«Вперед! Он нарочно кричал, чтоб бодрость появилась»* [1, с.31]. Командир не позволяет им рассматривать растерянность Гали Четвертак как трусость. Более того, он берет ее с собой на трудное дело и в наиболее острых ситуациях эти люди становятся близкими друг другу.

Сцена встречи Федота с Ритой пронизана невыразимой радостью. Измученный, в то же время, раненый старшина заговорил практически письменным слогом: *«Эх, девчоночки вы мои, девчоночки! Съели-то хоть кусочек, спали-то хоть вполглазика?»* [///]. Далее идут еще более пронзительные слова братской любви и нежности: *«Да какой же я вам теперь старшина, сестренки? Я теперь вам вроде брат. Вот так Федотом и зовите. Или Федей, как маманя звала...»* [///].

Кроме того, он чувствовал гордость за своих бойцов: *«Ну, девчата, орлы вы у меня!»*[///]. Чувство братства, общность цели руководят этими людьми до последней минуты.

Несмотря на командирский талант Васкова, и его крестьянскую предусмотрительность, и непоколебимую жизнестойкость, все это оказалось бессильным, чтобы заслонить от смерти его девушек-зенитчиц. Их гибель

неизбежна. *«Девушки погибают одна за другой. Сердце Васкова переполнено болью и яростью. Эта ярость дает ему силу выстоять» [///].*

После трагической их смерти, мы видим нарастание, во –первых, чувства ярости: *« Но не страх- ярость сейчас вела Васкова» [1, с.70];* во-вторых, чувства мести: *« Соню вспомнил и не мог теперь смертью казнить. Око за око, нож за нож- только так сейчас дело решалось, только так».* *«Взяли, да?.. Пять девчат, пять девочек было всего, всего пятеро!.. А не прошли вы никуда, никуда не прошли и сдохнете здесь, все сдохнете!..»[///],* и конечно, гнева, злости: *«Убить любой ценой!»[///].*

Выше перечисленные чувства, перерастают в упорство и смелость за то, чтобы отомстить за своих девчат, а главное выполнить свой гражданский долг: *«Одно знал Васков в этом бою- не отступить!»[///].* Оставшись совсем один, он вступает в неравный бой, которого противники не ожидали. *«Я еще живой, меня повалить надо!..» [1, с.102].* Немцы не были готовы морально, что один человек может так на них наступить.

Интересно, что в конце произведения мы видим главного героя в образе отца, который усыновил мальчика Риты. Данная картина заключается в том, что перед нами возникают образы «отцов и детей», т.е. автор символизирует продолжительность жизни, благодаря приемственности поколений.

Каковы же истоки данного подвига? Васков немногословен, девчата тоже не любят громких слов. Но то упорство, с которым они шли на врага, можно объяснить только высокой целью, гражданским чувством долга. В последнем решающем бою им управляла сила духа, ответственность перед Родиной: *«И такое чувство у него было, словно именно за его спиной вся Россия сошлась, словно именно он, Федот Евграфыч, был сейчас последним сыном и защитником. И не было никого во всем мире больше никого: лишь он, враг да Россия» [1, с.97].*

Итак, автор показывает читателю своего главного героя который решился вступить в неравный бой и одержал победу, при этом следует

учитывать самое главное, что он обычный человек, кроме того крестьянин, поэтому перед нами возникает образ героической личности. Васков воплотил в себе ряд следующих качеств, которые необходимы воину: способность к самопожертвованию, расчетливость, чувство долга перед Родиной, при этом ощущать себя частичкой своего народа, а также чувство братства, проявляющееся во время экстремальных ситуаций. Кроме вышеперечисленных ему качеств, необходимо учитывать глубокий внутренний мир, так как автор показывает нам психологию человека в военное время. Несмотря на страшную среду, пролитой кровью, в которой находится главный герой, ему свойственны: гордость, сердечность, горечь, когда гибнут девушки, поэтому у Федота Евграфыча рождается чувство ярости, мести, злости и осуждает фашистов в безчеловечности, что придает герою еще больше упорства, смелости. Несмотря на то, что он остался один, это не мешает ему выполнить свой долг, строго поставленную цель до конца.

2.1.1 Рассказчик и герой повести «А зори здесь тихие...»

Уже на первой странице повествования, перед нами возникает образ рассказчика, незримого свидетеля и участника событий. Речь его только в первых двух абзацах представляет собой объективное, нейтральное повествование; а с третьего абзаца начинает появляться юмористическая интонация : *«...добывать самогон чуть ли не из комариного писка»*, *«...талдычил свое, как пономарь..»*[///], которая «вводит» в повествование элементы несобственно– прямой речи: *«Старшина, в конце концов, приладилась переписывать прежние рапорты, меняя в них лишь числа да фамилии...»*[///]. Данная форма не сразу вытесняет косвенную речь: «деревянню согласился комендант»- такие выражения могут принадлежать только рассказчику. Кроме того, чем дальше, тем больше в повествование входит несобственно-прямая речь: *«...из –под пилоток нахально лезли кудри...»* , *«Только свяжись: хихикать будут до осени...»*[///]. Далее

постепенно речь рассказчика сливается с речью Васкова: как –будто их слитное сознание фиксирует все происходящее с одной точки зрения: *«Разве это команда? Развод караулов полагается по всей строгости делать, по уставу...»*; *«Да дум набралось кубометра на два, не меньше» [///].*

Но эта слитность пока еще кажущаяся: юмор отделяет здесь точку зрения рассказчика от взгляда Васкова, для которого все эти формулировки звучат абсолютно всерьез.

Вторая глава возвращает читателя к точке зрения рассказчика, так как только он знает историю Риты и Жени; и только он может сделать вывод о переплетении судьбы Маргариты Осяниной и директивы имперской службы.

В третьей главе повествование ведет рассказчик, пока Рита одна в поле его зрения; с появлением Васкова переключается на него, Васкова, несобственно-прямую речь. *«Нет, вроде не врет. Глаза испуганные...»*, *«Так стало быть, теперь воют...»*, *«Строй, нечего сказать...»*, *«Так и есть: у половины сапоги на тонком чулке...»*, *«Здорова, хоть паши на ней»*, *«Впереди- Осянина с толстухой...» [///].*

Вся четвертая глава представляет собой слияние речи рассказчика и героя. И только одно слово выделяется из этого ряда: «звонкая» Евгения- это слово не из лексикона Васкова.

И в пятой главе, представляющей собой слияние речи рассказчика и героя, есть одно исключение: *«Наступила та таинственная минута, когда одно событие переходит в другое...» [///]*, данное рассуждение принадлежит только рассказчику.

Повествование в шестой главе тоже строится на слиянии речи Васкова и рассказчика. Однако иногда разделяются, например, Васков не увидел растревоженных глаз Лизы, не разглядел, как она побежала к сосняку, чуть приволакивая ноги,- он острит свое внимание на немцев. А рассказчик все это заметил. И еще в одном месте отделился от героя: *«И опять Васкова до черного ужаса обожгло ожидание очереди, что брызнет сейчас из-за кустов, ударит, изуродует, ломает это буйно-молодое тело» [///]*. Правда,

здесь грань между Васковым и рассказчиком почти неразличима (пожалуй, только выражение «до черного ужаса обожгло» делает ее ощутимой»).

Перед нами обнаруживается закономерность: рассказчик отделяется от Васкова тогда, когда дает нравственный и философский комментарий событиям; все, что видят оба- рассказчик и герой,- они- чем далее, тем более- воспринимают и оценивают одинаково.

Седьмая глава- о короткой жизни и в тоже время страшной смерти Лизы- полностью принадлежит рассказчику. Он повествует и о короткой жизни Сони в следующей главе. Рассказчик вмешивается также в события, описываемые с точки зрения Васкова, и неожиданно их комментирует: *«Все ее воспитание было направлено к тому, чтобы ждать только счастливых концов...»* [///].

В девятой главе из слитного повествования выделяется одна фраза, которая может принадлежать только рассказчику: *«Зубами скрипел от той черной, ослепительной ярости...»* [///].

В десятой главе рассказ о Гале ведет рассказчик, остальное слитная речь рассказчика и Васкова. Одиннадцатая глава в основном представляет собой тоже слияние голосов, и только душевное состояние Гали, в которое не смог проникнуть старшина, поэтому его толкует рассказчик: *«Не знал, что боец его, с кем он жизнь и смерть одинаковыми гирями сейчас взвешивал, уже был убит»* [///].

В двенадцатой главе есть единственная фраза, которая принадлежит рассказчику: *«Глухо проплыл над болотом хриплый, простуженный голос, и опять все смолкло»* [///]. Остальное- слитная речь главного героя и рассказчика.

«В тринадцатой главе повествование слитное, за исключением рассказа о Женькиной юности и сцены, когда Женька уводит немцев от Осяниной; старшина не видит прощального взгляда Женьки (как и не видел когда-то последнего взгляда Лизы): он роется в «сидоре», ищет белье для перевязки» [18, с.26].

И, наконец, в четырнадцатой главе рассказчик повествует только о последних минутах Риты- о том, чего Васков не видит.

Таким образом, рассказчик входит в сюжет на правах действующего лица, то сливаясь со старшиной Васковым, то в разной степени отделяясь от него, если главный герой чего-то не замечает, то рассказчик повествует за него. По мере развития действия, драматизма, нагнетания его напряженности, все теснее сближаются рассказчик и герой, их голоса сливаются в одно целое.

2.2 Главный герой повести «В списках не значился»

Борис Львович Васильев является талантливым художником, писавший о войне, о людях на фронте не понаслышке. Он принадлежит к поколению, которое только успели окончить школу, но на их плечи выпали тяжелые испытания. Поэтому героями многих произведений являются юноши и девушки, которые еще вчера строили планы своей жизни, а вместо этого они оказались на пути к опасностям, экстремальным ситуациям и смерти.

В 1974 году Б.Л. Васильевым была написана следующая повесть, где действия происходят также во время войны - «В списках не значился». Данное произведение является взволнованным повествованием о подвиге одного из молодых защитников Брестской крепости. «В основе повести лежит документальность - писатель рассказывает читателю в эпилоге, из каких реальных брестских впечатлений возник замысел книги. Однако, вышеописанные впечатления - это лишь фундамент повести. Здесь был переплетается с народной легендой о герое, имя которого – Николай, воинское звание лейтенант, а фамилия оказалась неизвестной» [37, с.303]. Стоит заметить, что исследуемая повесть написана в ином стилистическом ключе, по сравнению с выше описанной «А зори здесь тихие...», что

является вполне закономерным, так как перед нами герой -личность легендарная.

Автор предпочитает необыкновенные, крайние ситуации, на пороге жизни и смерти, мира и войны, сюжеты усложненные, но в то же время динамичные, имеют резкий психологический контраст. Подготовка к действию, введение или экспозиция отличаются краткостью. Не является исключением и повесть «В списках не значился», например, о прошлом лейтенанта Плужникова автор повествует скупо, при этом мы не наблюдаем иронии.

Первоначально писатель-фронтовик описывает мирное время. Главным героем исследуемого нами произведения является Николай Плужников. *«Ему было всего девятнадцать лет и два месяца, и он твердо верил в собственное бессмертие»*[[[/- окончил военное училище и имеет звание лейтенанта. Он молод, у него свои юношеские планы на будущее.

Столкновение мирной жизни с войной является одним из основных мотивов романа "В списках не значился". Б.Л. Васильев, указывая на картину мирного времени, делает главного героя динамичным в своем развитии. Жизнь до войны и во время войны - это две противоположности, как полюса. За плечами Плужникова законченное училище, но у него нет военного опыта, который, например, имел старшина Васков. В начале повести перед нами юноша, с нежными пухлыми щеками, быстро краснеющий. О войне у лейтенанта самые ясные представления, он уверен, что Германия не станет нападать на нашу Родину, а разговоры об этом считает провокационными, кроме того, не сомневается в силе и мощи Советской армии, что также подчеркивает его наивность: *«- Не бойтесь. Во-первых, у нас с Германией заключен пакт о ненападении. А во- вторых, вы явно недооцениваете нашу мощь. Знаете, какая у нас техника?»*[2, с.39]. Ночью 21 июня 1941 года он прибыл в Брестскую крепость. В его планы входило иное: явиться начальству, официально зачислиться в список части и далее приступить к службе. Однако 22 июня в четыре часа пятнадцать минут утра обрушился

тяжелый грохот на Брестскую крепость: гитлеровская Германия предательски напала на Советский Союз, началась Великая Отечественная война, с обороны Брестской крепости. Война застаёт самого Плужникова на складе: *«Вздрыгнули стены каземата, с потолка посыпалась штукатурка, и сквозь оглушительный вой и рев все яснее и яснее прорывались раскатистые разрывы тяжелых снарядов» [///].* В первый день войны перед нами Николай - напуганный, растерянный молодой солдат, который сосредоточенно стирал кровь с расцарапанной щеки.

Мы наблюдаем, как война способна моментально выветрить все прежние настроения и даже человеческие качества как тщеславие молодого командира красной армии. Плужникову пришлось скоро узнать, что он еще плохой командир от того, что нет опыта, не ориентируется, теряется. Понимать теорию в военном училище одно, а в жизни оказалось все намного сложнее и страшнее. Более того, в первых схватках с фашистами он дважды струсил, так как поддался панике, его действия оцениваются как преступление, за которые по армейским законам полагается расстрел. Главного героя не стали расстреливать потому, что жалко патронов и каждый защитник на счету. Николаю это послужило жестоким уроком:

«- Виноват.

- Это не вина, это- воинское преступление- жестоко сказал старший лейтенант.

- Я искуплю» [2, с.95].

После трех дней яростных и гремучих боев дни и ночи обороны крепости образовали цепь бомбежек, вылазок, обстрелов, атак, блужданий в подземельях, схватках с врагом и изнуряющего желания пить...

Николаю хотелось отвернуться от своей новой командирской шинели, как от ушедшего прошлого: *«Он сидел на полу, не шевелясь, угрюмо думая, что совершил самое страшное- предал товарищей» [///].* Главный герой не пытался найти оправдания, при этом не жалея себя и стремился понять, почему это произошло. Когда мы видим первую смерть убитого осколком

товарища Сальникова, который уговорил его бежать из костела, осаженного немцами. После первой смерти, убитого осколком Сальникова, уговорившего бежать из костела, происходит эволюция главного героя, так как начинает меняться сознание. У него проявляется чувство совести, начинает винить себя за такое качество как трусость, которое неуместно на войне и за то, что думал не о ходе боя, а что будет рассказывать дома: *«Нет, я струсил не сейчас, - думал он. - Я струсил во вчерашней атаке. После нее я потерял себя, упустил из рук командование. Я думал о том, что буду рассказывать. Не о том, как буду воевать, а что буду рассказывать...»* [///]. В дальнейшем он понял, что самое страшное это паника и, поддавшись ей, может подставить других: *«Осознавал, что поддавшись панике, бросил бойцов и трусливо бежал с позиции»* [///].

Сальников является одним из примеров в исследуемом нами произведении, который спасает жизнь своему товарищу собственной ценой, но данный пример не будет являться единственным. В повести описываются и другие героические личности: пограничник, заслонивший собой Николая, командир с перебитыми ногами, подорвавший себя ради нескольких жизней. Отсюда автор показывает читателю: такие люди не боятся смерти, они живут для других и, что русский человек способен спасти жизнь товарища, прикрывая своей собственной спиной, благодаря силе духа и братству. Это начинает понимать и главный герой, но не до конца потому, что не было еще ясно, что так полагается: *«Он остался в живых только потому, что кто-то погибал за него. Он сделал это открытие, не понимая, что это — закон войны»* [///].

Николай Плужников осознает следующее, что из крепости он не уйдет, так как был приказ защищать, не сходить с позиции, оправданным уходом могла быть только смерть. Главный герой постепенно набирает военный опыт, мужает, у него начинает появляться чувство гордости, обретения уверенности в себе и двух миссиях защиты крепости и любовь: *«А все-таки я*

– смелый - подумал вдруг Плужников.- Я ходил в настоящую атаку, и, кажется, кого-то убил. Есть что рассказать Вале...» [///].

Лейтенанту и далее было суждено совершать ошибки, соответственно получал очередной жизненный урок. Научившись отличать человечность истинную от ложной, в момент, когда отпустил фашиста он сказал Мирре: «Знаешь, оказывается, я не могу выстрелить в человека» [///]. Осознав это, Николай стал более хладнокровен, наблюдателен, расчетлив, так как научился всесторонне оценивать обстановку.

Автор проводит своего главного героя через испытание любовью. В данном случае Николай проявляет себя достойно. Он любил, не позволял оскорблять, а также берег Мирру, так как в ней он открыл прекрасную душу: «Теперь Коля точно знал, что это любовь, та самая, о которой он столько читал...». «Противоречивые чувства странно переплетались в нем. Горечь от гибели тети Христи и Степана Матвеевича и тихая радость, что рядом – хрупкая и беззащитная девушка...»[///]. Девушка была его стимулом выжить, поддержкой: «Ты Красная армия» [///]-, этими словами, на возвращает Николаю уверенность в собственных силах, и теперь он уже не свернет со своего пути- защитника Родины. Сам герой брал из внутреннего чувства к любимой силы для борьбы с врагом: «...он никогда не ощущал себя таким сильным и смелым, лишь одного не мог сейчас: не мог протянуть руку и коснуться девушки. Очень хотелось этого – и не мог» [///]. Несмотря на то, что им тяжело расстаться, они идут на это, ради своего будущего ребенка: "Ты только выберись отсюда, я прикрою. А потом, когда всё наладится, я найду тебя и нашего ребёнка..."[///]. Он верил до последнего, что Мирра жива, она вырастит дитя и расскажет всю правду об этом «адском времени», но война оказалась черной полосой между ними, как и русского народа в целом. Николаю не суждено было пройти одно страшное и жестокое испытание, он не видел смерть Мирры, но остального хватило по полной мере.

Ему было горестно, на него напало уныние, когда он чуть сдерживал слезы: *«То оружие, за которое столько ночей они платили жизнями своих товарищей, лежало сейчас перед ним, и большего счастья он и не хотел»* [///].

Молодой лейтенант прошел через отчаяние, страх и ужас первого боя, уныние, потерю товарищей, ставших для него на фронте практически родными: Денщика, Степана Матвеевича, Мирры, Семишного. Наблюдая одну смерть за другой, у него появляется чувство мести, задача не сдавать крепость до последнего вздоха, параллельно с яростью и ненавистью: *«А еще у него осталось яростное желание выжить, мертвая крепость и ненависть. И поэтому он встал и пошел назад, в подвалы кольцевых казарм»* [///].

Плужников, выстрелил в Федорчука, который *«...подняв руки, шел в плен так спокойно, обдуманно, неторопливо...»* [///]. Он поступил таким образом потому, что увидел в нем предателя. Коля не испытывает угрызения совести, в тот момент у него возникло чувство злости, поэтому произносил следующие слова: *«Предатель. Гадина. С платочком шел, видел?.. За жизнь свою поганую все бы продал, все...»* [///].

Чем далее идет повествование, тем сложнее становится поверить и понять, что в ужасных, нечеловеческих условиях, в которых герой находится на грани жизни и смерти, в полном окружении и одиночестве. В это время необходимо было не только существовать, но и вести свою войну, что делает Плужников. Оставшись один, лейтенант не сломался, он вел борьбу до последнего: *«И всего-то осталось у него: автомат с полным диском, восемь патронов в кармане, бушлат на плечах да два сухаря в этом бушлате. И больше ничего, и колени его вдруг ослабели, и он грузно осел на кирпичи. И долго сидел так, не шевелясь, думая, что же еще у него осталось»*[///].

Стоит заметить, если Плужников в первый день войны кричал с чувством отчаяния: *«Пустите! Я в полк должен! В полк! Я же в списках еще не значусь!»*[///], то в апрельские дни 1942 года после десяти месяцев невыносимых, мучительных испытаний, побед, цена которым великие потери,

он уже перестает думать о списках, о славе. Не сожалеет о том, что его имя будет затеряно в списке неизвестных солдат. *«Он уже не ощущал того «я», он ощущал нечто большее- свою личность...»* [///].

Николай как уже было сказано выше не уйдет из Бреста, так как назад дороги нет, еще у него появилась возможность стать настоящим русским солдатом, до конца отстаивающим порученный ему рубеж. Это ярко отражается в его последних словах, отвечая немецкому офицеру вместо своего имени и звания: *«Я русский солдат»* [2, с.201]. *Повернувшись к генералу, он спросил: «Что, генерал, теперь вы знаете, сколько шагов в русской версте»* [2, с.202]

В конце мы видим обессиленного, полуслеплого от постоянной темноты. Десять месяцев он защищал Брестскую крепость. Плужников вышел наверх потому, что у него не осталось патронов, и узнал главное о своей столице: *«Москва наша, и немцы разбиты под Москвой. Теперь я могу выйти. Теперь я должен выйти и в последний раз посмотреть им в глаза»* [2, с.200].

Одной из ключевых фраз Николая, которая надолго запомнится читателю: *«Скажешь нашим, что крепость я не сдал. Крепость не пала: она просто истекла кровью. Я последняя ее капля...»* [///]. В данной цитате заложен свой глубокий смысл, так как она нам показывает, что главный герой не сдавался, в его внутреннем мире больше не было места трусости, слабости, поэтому он сражался до последнего, благодаря чувству долга и силе духа.

« -Какое сегодня число?»

- 12 апреля.

-Двадцать лет. А я просчитался на целых семь дней» [///].

Свицкому не дано было понять, что обозначает эта цифра, о которой говорит главный герой. Это обозначает, что Плужникову исполнилось только двадцать лет. Однако жизнь солдата уместилась в десять месяцев войны, поэтому невероятно худой, уже не имевший возраста человек стоял у

входа. Перед нами лицо защитника, так и не покорившейся Брестской крепости, отрешенный от земных почестей, ему не суждено было попасть в список, но оказался выше славы: *«Год боев в неизвестности, без соседей слева и справа, без приказов и тылов, без смены и писем из дома. Время не донесло ни его имени, ни звания, но мы знаем, что это был русский солдат»*[///].

Плужников начинает размышлять о будущем: *«И спокойно сознавал, что никому и никогда не будто важно, как именно звали эту личность, где и как она жила, кого любила и как погибла. Важным было одно- важным было, что звено, связывающее прошлое и будущее в единую цепь времени, было прочным»*[///]. Лейтенант имел подвигом данное право думать. Но ошибся он в одном- потомкам будет вовсе не безразлично, как выживали и погибали героические защитники родной земли. Мы не осуждаем его за такие мысли, так как понимаем, что были еще далеки от победы, это оказалось только началом.

Автор исследуемой повести рассказывает о достойной смерти и подвиге русского солдата. Своей стойкостью, мужеством Николай Плужников не только своих, но и врагов заставил восхищаться, отдавая ему честь: *«Санитары раскинули носилки, а врач что-то сказал, но неизвестный, молча, отстранил его и пошел к машине». «А он, качаясь, медленно шел сквозь врагов, отдававших ему сейчас высшие воинские почести. Но он не видел этих почестей, а если бы и видел, ему было бы уже все равно»*[///]. Такая картина вызывает уважение у самих фашистов, при этом лейтенант оказался выше предоставленных ему почестей.

Герои Бреста умирали, приближая в первое страшное время, еще далекий день победы. Они понимали, что обречены, но продолжали оказывать сопротивление, и бросали вызов смерти. *«Человека нельзя победить, если он этого не хочет. Убить можно, а победить нельзя»*[///],- эта фраза принадлежит Плужникову. Его слова являются героической формулой повести о Бресте. Кроме того - это пророческое предвидение

Николаем своей судьбы: *«Он упал на спину, навзничь, широко раскинув руки, подставив солнцу невидящие, широко открытые глаза. Упал свободным и после жизни, смертью смерть поправ»* [///].

Последние месяцы Плужникова есть ежедневный подвиг человека, продолжавшего воевать несмотря ни на что. Данная героическая эпопея символизирует великую, прежде всего, нравственную победу русского народа над фашизмом.

Таким образом, для Плужникова Брестская крепость является не просто местом битвы, именно здесь за короткий срок, мы наблюдаем внутреннее духовное развитие. Молодой лейтенант набирает не только военный опыт, но и возмужает, т.е. оборона крепости и огонь войны стали для него жестокой школой зрелости.

Б.Л. Васильев показывает героя, не нуждающегося в конкретизации потому, что, таких как Плужников, были тысячи. Николай является идеальным образом, но для военного времени он реальный, поэтому «не обязателен в списках», т.е. не нуждается в имени. Сам автор считает, что главное не это: *«...не так уж важно, где лежат наши сыновья. Важно только то, за что они погибли»* [///].

Автор, описывая героя, последнего защитника крепости показывает нам, что благодаря таким смелым и преданным людям наша страна одержала победу. Плужников является символом неизвестных солдат, которые боролись до конца за Родину, не рассчитывая на какую-либо славу. После этого мы обязаны гордиться предками, и не имеем права не знать истории России. Б.Л. Васильев напоминает об этом и помогает, прежде всего, молодым людям понять, что земля, по которой мы шагаем, ищем свои пути, отвоевана и пролита кровью солдатами Великой Отечественной войны. *«Брестская крепость навсегда осталась символом мужества и доблести советского народа. Экскурсоводы рассказывают туристам обо всем, что творилось здесь. И народ навсегда запомнил своих защитников»* [///].

В эпилоге мы убеждаемся, насчет того, что Плужников оказался не прав в одном своем умозаключении, когда считал будущих потомков равнодушными: *«Целый день старая женщина читает эту надпись. Стоит возле нее, точно в почетном карауле. Уходит. Приносит цветы. И снова стоит, и снова читает. Читает одно имя. Семь букв: “Николай”...» [///].*

Итак, в данном произведении перед нами возникает образ героя, легендарной, героической личности, которая постепенно складывается, благодаря военным подвигам перед Отечеством, а также формированию внутреннего мира. Стоит отметить, что главный герой также, как и Васков является обычным человеком, т.е. автор не описывает перед читателем красивого «супергероя». Он показывает, что такой, как Плужников способен на практически невозможные поступки. У Николая была необходимость приспособиться к сложившимся жестоким условиям. Несмотря на совершаемые ошибки первое время, он достойно преодолел трудности, а самое главное смог перебороть самого себя, свой страх, отсюда мы наблюдаем воспитание русского национального характера. Во внутреннем мире главного героя отражаются следующие качества: наивность, гордость, любовь, а также ярость, ненависть и чувство мести после смерти любимой. Война воспитала и проявила в нем мужественного, смелого, стойкого, сильного русского-солдата. Плужников смог собственными усилиями, «потом и кровью» заставить уважать даже врага. Стоит учитывать, что писатель повествует главного героя, которому не нужна слава, для него существует нечто большее- быть верным до конца чувству долга и данному слову. В самом начале произведения Николай дал слово: «Я искуплю», в итоге он смог его сдержать ценой смерти. Оставшись в неравном бою, совсем один, также, как Васков, ему удастся выполнить поставленную цель, но к сожалению не суждено, дожить до победы.

Наши современники по-прежнему отдают почести и хвалу каждое девятое мая, значит никто, и ничто не забыто, даже такие непокоренные герои, в то же время неизвестные, как вышеописанный лейтенант.

2.3 Исторический контекст Б.Л. Васильева «Князь Святослав»

«Князь Святослав»- четвертый исторический роман в цикле писателя-фронтовика об известных правителях древней Руси. Данное произведение было написано в 2006 году. Князь Святослав является сыном Игоря и Ольги. Он описан как отважный, храбрый воин, победивший хазар, успешно воевавший с Византией и присоединивший во времена своего правления множество земель. Однако автор не ограничивается подвигами Святослава. Писатель открывает перед нами князя с внутренней стороны. В его главном герое мы прослеживаем с одной стороны храброго воина, с другой стороны трагическую личность, так как он испытывает нелюбовь матери: *«И почему-то ни единого раза не вспомнила о сыне, которого звали Святославом, и который напрасно ждал, когда же, наконец, его вновь навестит матушка. Она и самой себе не могла объяснить, почему избегает мыслей о нем?»* [3, с.2].

Исследуемый нами роман продолжает серию исторических сказаний Б.Л. Васильева о великих князьях древней Руси. В данном произведении читатель вновь встречается с известными героями «Вещего Олега» и «Княгини Ольги», так как они связаны кровными узами родства и кровной местию. Автор выдвигает перед читателем собственную версию, что Великий Князь не Рюрикович, а является сыном воеводы Свенельда. При этом Святослав пытается своим поведением, действиями и образом жизни всем доказать, что это не так. Отсюда мы наблюдаем, что внутри него зарождается жестокость, равнодушие к матери, к незаконнорожденному брату и даже насилует из чувства мести внучку Свенельда – Малушу, которая в дальнейшем рождает Владимира, известного нам в современности как Красное Солнышко.

Князь, не обретя верных друзей, зато наживает повсюду себе врагов: *«Он отказался от родного гнезда, устеленного светлыми душами погибших*

с честью и славой. Значит, повинен смерти...Свенельда вдруг охватило нетерпение» [///], поэтому становится похожим на Рюрика и Игоря.

В повествовании также ярко прослеживается долг перед своей Отчиной: *«Я не умею мечтать... У меня есть долг» [///], из данной цитаты мы видим, что для героя важно не думать, а действовать. Святослав всегда готов отстаивать свою честь, он всегда желал быть лидером: «Хотел быть лучше всех и удачливее всех, а самое главное хотел прославиться и стать знаменитым» [3, с.7]. Хорошо знал и чувствовал ответственность перед своими потомками: «Святослав разделил Русскую землю между своими сыновьями: Ярополка посадил княжить в Киеве, Олега послал в Древлянскую землю, а Владимира - в Новгород»[3, с.17]. Это заставляет нас провести параллель с настоящим временем.*

Великий князь Святослав Игоревич с детства воспитывался, прежде всего, как воин, уже с первых строк повествуется: *«Вряд ли еще какому-либо наследнику престола к пятилетию выпадала в подарок война» [3, с.1].* Воспитателем наставником был варяг Асмуд, который учил юного воспитанника: крепко держаться в седле, быть первым в бою и на охоте, плавать, управлять людьми, укрываться от глаз врага. Воевода Свенельд, не проигравший на своем пути ни одной битвы, обучал Святослава полководческому искусству.

Стоит заметить, что Святослав Игоревич не был похож на свою мать. Княгиня Ольга приняла христианство, а ее сын остался верным язычником, как в быту, так и в общественной жизни. Кроме того Ольга отличалась наибольшим беспокойством за Русь, была озабочена ее сбережением. Это мы наблюдаем в следующих словах, которые произносит княгиня перед смертью: *«— Он погубит Русь... — еле слышно прошептала великая княгиня, оседая на руках Свенельда. — Наш сын погубит Русь...— Лекаря!.. — закричал Свенельд. Но было уже поздно. Великая Киевская княгиня Ольга, королева русов, лежала мертвой на его руках» [3, с.23].*

Однако у Святослава проявлялись следующие чувства, например, гордости за свою дружину, при этом прекрасно понимая, что дружина есть сила, кроме того, он верил в нее: *«Верил в армию, в собственную счастливую звезду» [///].* Воины у него были быстрыми, могли перед противником появиться спонтанно, наводя на них при этом страх.

Сам молодой князь не боялся своих противников, что говорит о его смелости, стойкости и храбрости: *«Он ничего не боялся, но было чувство настороженности, предупреждение об опасности»[///].* Во время походов он всегда посылал в чужие земли, предупреждал: *«Иду на вы!»[///].* Ему удалось разгромить хазарское войско, поэтому он вернулся с частью дружины в Киев. Святослав по своему характеру был независим, не умел просить, терпеть не мог советов и очень хотел создать собственное государство: *«Я завоюю свое государство свое, слышите?». «Хотел создать государство, в котором будет править безраздельно, опираясь на свою дружину»[///].* Он планировал покинуть Киев и обосноваться в Переяславце на Дунае: *«Я навсегда ухожу из Киева. Отныне моей столицей будет Переяславец на Дунае. Он есть середина моих земель. Туда сходится все добро: от греков — золото, паволоки, вина. От чехов и венгров — серебро и кони. От Руси — меха, воск, мед и рабы»[///].*

Святославу было свойственно чувство мести: *«Желание отомстить за отца», «Направить ярость против хазар»; «Они совершили неслыханное злодеяние!- выкрикнул Святослав.- Они убили посла, и пощады им быть не может»[///].* Великого князя обучали следующим человеческим качествам: *«Ты всегда должен быть жестоким, но справедливым и всегда сражаться впереди своих воинов»[3, с.17].* Для воспитания жестокости Святославу было необходимо убить любимую собаку, чего ему не хотелось делать. Здесь мы видим, с какой горечью, он зарезает свое животное, со слезами на глазах: *«...А великий князь заплакал. Слезы текли по его щекам, пес слизывал эти слезы, лизал лицо и руки»[///].*

Внешне князь всегда казался мрачным и хмурым, при этом: *«Заставить улыбнуться никому не удавалось»*[[//]]. Святослав, по сравнению, например, с Васковым не умел заранее рассчитывать события: *«...Не обладал способностью просчитывать последствия своих шагов, а может быть пренебрегал ими»*[[//]]. Автор нам показывает, что князь практически не вкусил горьких плодов поражений, а *«Поражения учат лучше побед»*[[//]].

Когда князь ушел из Киева со своей мечтой, то Свенельд произнес после смерти Ольги: *«Да, Киевскому Великому княжеству требовался достойный наследник, но этот наследник любил сражения более собственной жизни, он и жил-то ради битв, криков раненых и стонов умирающих»*[[//]]. Отсюда мы еще раз убеждаемся в равнодушии к Киеву, что Святослав, прежде всего, воин, так как жил ради битв, сражений, подвигов и собственной славы.

В данном произведении смерть главного героя также не обошла стороной, он погибает в своем последнем бою от руки Бориски, при этом остаток дружины находился рядом, которая могла бы вмешаться и помочь выжить, однако, не стала вмешиваться: *«Святослава и остатки его дружины встретили только княжич радимичей Бориська да воспитанник Свенельда Руслан.— Князь Святослав мой! — крикнул Бориська. И, выхватив саблю, ринулся на Святослава. Остатки изголодавшейся и израненной дружины в поединок не вмешивались, ожидая своей участи. Счастье отвернулось от них, как отвернулось и от их вождя. Великий князь вяло отбивал удары скорее по воинской привычке, нежели стремясь спасти свою жизнь. Он Перестал быть великим киевским князем, неразумно раздав на уделы великое княжество своим сыновьям. Он принес неисчислимые бедствия Руси, но был сломлен продуманной стратегией Цимисхия»*[3, с.24].

Итак, Святослав ничего не успел сделать для упорядочения государственных дел, ни на завоеванных территориях, ни в своем собственном княжестве.

Перед нами возникает образ героической личности, воина, который с детства познает, что такое война. Он вел свои сражения, во-первых, чтобы отомстить за Игоря, во-вторых, ради собственной славы, что не было свойственно вышеописанным героям. Для него, не была важна судьба Киевской Руси, так как хотел образовать собственное государство. Кроме того, он не смог принять христианство, как его мать, поэтому остался язычником.

Что касается внутреннего мира Святослава, то ему были свойственны: жестокость, ярость, возникает отверженность от матери. Положительными качествами, благодаря которым жил, как воин являлось: чувство веры, смелости, мужества, справедливости, ответственности и долга.

Ему было суждено погибнуть в бою, вместе со своей несбывшейся мечтой: *«Варяг не построил собственно государства, но погиб -как варяг» [///].*

Результат - кроме гибели самого героя, - объединение княжеств вокруг Киевской Руси, возврат к распрям и междоусобицам. Что является более глобальным своими действиями во внешней политике, князь Святослав открыл дорогу на Русь половцам, при этом поставив под удар существование славянских и русских племен в целом.

«Писанная история учитывает факты, игнорируя страсти человеческие»[///].

Заключение

Исходя, из проделанной работы можно сделать следующие выводы, что:

Великая Отечественная война- это событие, несущее в себе обломанные судьбы детей, стариков, женщин, мужчин. А все ради победы, Родины, чтобы земля, вместе с этим и народ были свободным.

Б.Л. Васильев пишет о ней как о страшном историческом случае, как участник, очевидец и человек, испытавший тяжесть потерь и утрат, горечь поражений и радость победы. Оттого, что сам писатель является фронтовиком, он повествует читателю картину войны правдоподобно, с ярким выделением всех ужасов, от чего произведения становятся захватывающими. Концовки его произведений в основном трагичны, так как он убежден, что искусство не должно выступать в роли утешителя, его функции - обнажать перед людьми, жизненные опасности в любых их проявлениях, будить совесть и учить сочувствию и добру.

Изучаемый нами автор входит в пласт гуманистической направленности. Для него важна не столько технология сражений, а поведение героя на поле боя, особенно в экстремальных ситуациях, которые являлись безвыходными.

В рассматриваемых нами повестях писатель - фронтовик особое место уделяет нравственной проблеме формирования и развитию характера, так как его герои, прежде всего личности. Кроме того, его произведения объединяет идея выбора. Данный выбор состоит между смертью, но смертью как отважного солдата, героя или жалким, трусливым существованием. Отсюда следует, что герои Б.Л. Васильева проходят суровые испытания на человечность, при этом выполняя свой гражданский долг.

Исследуя подробно главных героев таких как: старшина Васков, лейтенант Плужников и князь Святослав, следует отметить, что у них у всех свое отношение к войне, поведение, каждый имеет мотив борьбы с врагом,

при этом они все разные люди. С предназначенными страшными условиями кому-то впервые приходится проявить себя, а кому-то нет.

Такие герои являются для современности идеальными, но для военного времени, в котором они находились, были реальными. Кроме того, у вышеперечисленных главных героев, которые обладают индивидуальным внутренним миром, наблюдаются общие качества. Им всем свойственна: честь, гордость, ярость, злость, месть, упорство, смелость, мужество, чувство братства и долга перед Родиной и, конечно, сила духа.

Стоит заметить, что каждый из них являлся командиром, поэтому они несли двойную ответственность, т.е. отвечали не только за себя, но и за других. Все герои оказались в своем последнем бою совсем одни, даже князь Святослав, хотя в тот момент рядом с ним находилась дружина, которая не стала вмешиваться. Плужников и Святослав погибли достойно. Николай как защитник, а князь как варяг и только старшине было суждено остаться в живых.

Автора интересует вопрос: «За что воевали и погибали наши солдаты?». Такие герои как Васков и Плужников сражались, выполняя свой долг, при этом им не нужна была слава, они оба являются обычными людьми, что их объединяет, а князь Святослав хотел прославиться, благодаря своим подвигам и быть во всем первым, данные характеристики отличают героев военного и исторического контекста друг от друга. Они ежедневно сталкиваются с нравственными проблемами, но это не останавливает перед поставленными их целями. Каждый из них обязан немедленно принимать решения, так как от этого зависит не только собственная судьба, но и жизнь других.

Таким образом, показывая подвиг человека на войне, автор уделяет особое место силе русского национального духа, стойкости, способности к самопожертвованию. Отсюда следует, что образ героя Б.Л. Васильева- это не просто воин, перед нами выстраивается героическая личность, которая проходит суровые испытания на человечность.

Данная тема является вечной в русской литературе, поэтому читатель еще не раз столкнется с произведениями, в которых будет ярко отражаться патриотизм и психология человека на войне. Возможно, знакомясь с военной прозой, мы еще задумаемся над вопросами морали, а так же стоит понять, что оставаться до конца жизни человеком, несмотря на жестокие условия –самая достойная цель.

Список использованной литературы

I.

1. Б. Васильев «А зори здесь тихие...» [Текст]/ - повесть- Москва, «Детская литература», 1990, стр.141
2. Васильев Б.Л. «В списках не значился» [Текст]/- Повесть-Произведение.- Барнаул: Алт. Кн. Изд-во, 1985.- 216с.
3. Васильев Б.Л. «Князь Святослав» Русская проза [Электронный ресурс].- Электрон. Текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. (28304 bytes). - М.: ГПНТБ РФ, 2000. - Режим доступа http://www.libok.net/writer/368/kniga/21771/vasilev_boris_lvovich/knyaz_syatoslav/read 16 Dec 2013 10:26:48

II.

4. Анчаровская Н. « Грани подвига» [Текст]// Московская правда, 1977.- 27 мая. - С.3
5. Балавин А. «Мальчик из легенды» [Текст] // Звезда,1975.- № 4. - С. 211 - 213.
6. Бочаров А. «Осмысливая минувшее» [Текст] // Правда,1979.- 15 апреля. - С. 3.
7. Бровман Г. «Подвиг человечности» [Текст]// Москва,1975.- № 1. - С. 218 - 219.
8. Бровман Г. « Литература великого подвига». [Текст]/ - М.,1980.- С. 303 - 308. 223 - 228.
9. Бочаров А. «Литература и время (проза 60 - 80-х)».[Текст]/ - М.,1988.- С. 133, 144.
10. Васильев Б. «Тема должна быть больше сюжета» [Текст] // В мире книг,1979.- № 5. - С. 65 - 67.
11. Васильев Б. «Я хочу писать об этом» [Текст]// В мире книг,1984.- № 7. - С. 76-77.

12. Васильев Б. «Важен герой нравственный»[Текст] // Смена,1983.- 2 мая. - С. 2.
13. Васильев Б. Интервью журналу "В мире книг"[Текст] // В мире книг,1984.- № 70.
14. Васильев Б. «Армия - это не зона» [Текст]// Российская газета,1997.- 20 сентября. - С. 1, 4. 7. - С. 76 - 77.
15. Васильев Б. «Долг чести» [Текст]// Театр,1980.- № 2. - С. 11 - 15.
16. Васильев Б. Л. «Про войну я больше не пишу» [Текст]// Книжное обозрение, 1999.-№ 26
17. Б. Васильев «Век необычайный». Серия «Мой 20-й век» [Текст]/ Издательство: Вагриус, М., 2003 год, стр. 240
18. «Вопросы сюжетосложения сборник статей 3 сюжет и жанр». [Текст]// Издательство «Звайгзне», Рига, 1974, 217 стр. Л.С. Левитан «Жанр, сюжет, композиция повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...», стр.18
19. Глинкин П.Е. «Молодой герой советской литературы»/ в прозе о Великой Отечественной войне. [Текст]/ Пособие для учителя.-М. Просвещение, 1980.-80с.
20. Горбачев Н. «И остался солдатом». [Текст] // Рабочий путь,1984. - 23 мая. - С. 4.
21. Жуков Д. «Старшина Васков и другие». [Текст]// Молодая гвардия,1970.- № 7. - С. 288
22. Журнал «Знамя» [Текст]/ «Литература и война». 2000,№5
23. Залещук В. «Нелегкий путь добра». [Текст]// Литературная Россия,1971.- 22 января. - С. 7.
24. Звонарева Л. «Он пишет о наших друзьях». [Текст]// Труд,1994.- 21 мая. - С. 4.
25. Иванова Л. «Современная советская проза о войне». [Текст]/ - М.,1979. - С.59 - 65.

26. Карнюшин В. Изучение "малой прозы" Б. Васильева (методический комплекс). [Текст]/ - Смоленск, 1998. - 72 С.
27. Карнюшин В., Кузьмичева Л. «Есть такая профессия - родину защищать». [Текст] // Вдохновение, 1999.- № 3 - 4. - С. 10 - 11.
28. Карнюшин В. «Чтобы услышать голос прошлого» ("смоленские страницы" прозы Б. Васильева). [Текст]/ - Смоленск, 1998.- 60 С.
29. Кирсанов В. «Были о героической борьбы». [Текст]// Дон, 1978. - № 4. - С.164 -166.
30. Короткова Н.И. «Литературные герои». [Текст]/ — М. Академик 2009.- С.21
31. Кузьмин Е. «Доброта сродни героизму». [Текст]// Литературная Россия, 1986.- 25 апреля. - С. 7.
32. Курбатов В. «На расстоянии истории». [Текст] // Новый мир, 1980.- № 1. - С.264 - 269.
33. Лавров В. «Человек. Время. Литература». [Текст]/ Л.: Художественная литература, 1981.- 224 с.
34. Латынина А. «Частный человек в истории» [Текст]// Литературное обозрение, 1978.- № 5.- С. 10 - 15.
35. Лейдерман Н. «Испытание на человечность» [Текст] // Литературная учеба. - 1999. - № 3.
36. Леонов Б. «Эпос героизма». Москва. [Текст]/ Просвещение. 1975, стр. 271
37. «Литература великого подвига» Великая отечественная война в литературе выпуск 3, [Текст]/ Москва, «Художественная литература 1980. Стр.584. Григорий Бровман. «Бой Николая Плужникова» стр. 303
38. Ломидзе Г. «Нравственные истоки подвига». [Текст] /- М., 1975. - С. 23 - 32.
39. Полотовская, И.Л. «В списках значится: Васильев Б.Л». [Текст]// Библиография. – 2005. - № 2. – С. 73-88.

40. Романов А. «Поэзия мужества и стойкости». [Текст] // Советская культура, 1977.- 17 мая. - С. 4.
41. Сартакова Т. «Зори». [Текст] // Октябрь, 1970.- № 10.- С. 223 - 224.
42. Соколова И. «На войне и после войны». [Текст]// Литературная газета, 1986.- 26 марта. - С. 4.
43. Ульяшов П. «Сила добра». [Текст]// В мире книг, 1971.- № 11.- С. 30 - 31.
44. Чалмаев В. «На войне остаться человеком». [Текст]/- М., 1998. - С. 26, 91 - 93.
45. Чудинов А. «Речевое варьирование глагольной семантики в прозе Васильева». [Текст] // - Свердловск, 1986.- С. 74 - 83.
46. Щербаков К. «Ушедшие на войну». [Текст] // Советская культура, 1986.- 19 февраля. - С. 5.
47. Эльяшевич А.П. «Просто солдаты». [Текст]// Звезда, 1986. № 9
48. Юдин В. «Поколение победителей». [Текст] // Подъем, 1985.- № 6.- С. 136 - 138.
49. Васильев Борис. Книга: «Летят мои кони». Страница 9 [Электронный ресурс].- Электрон. Текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. (28304 bytes).- М.: ГПНТБ РФ, 2000.- Режим доступа http://www.libtxt.ru/chitat/vasilev_boris/15177-Letyat_moi_koni/9.html, 23 Apr 2013 13:15:54
50. Борис Васильев: Я прожил достаточно длинную жизнь [Электронный ресурс].- Электрон. Текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. (28304 bytes).- М.: ГПНТБ РФ, 2000.- Режим доступа <http://www.unikino.ru/browse-smi/item/3172-борис-васильев-я-прожил-достаточно-длинную-жизнь.html>, 12 Mai 2013 14:36:45
51. Павел Басинский «Не стреляйте в лебедей» На 89-м году ушел из жизни писатель Борис Васильев [Электронный ресурс] .- Электрон. Текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. (28304 bytes).- М.:

ГПНТБ РФ, 2000.- Режим доступа

<http://www.rg.ru/2013/03/11/biografiya-site.html>, 23 Apr 2013 12:23:15